

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Предварительное расследование как стадия уголовного судопроизводства»

Обучающийся

В.В. Козырь

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность настоящей бакалаврской работы заключается в том, что в настоящее время в современном российском уголовном процессе институт предварительного расследования подвергается значительным изменениям. Стадия предварительного расследования представляет собой основание для рассмотрения дела по существу в суде и является ключевой в уголовном судопроизводстве, ведь от качества произведенного предварительного расследования зависит правильность разрешения уголовного дела, а также вынесение судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Исследование данной стадии позволяет проанализировать законодательное регулирование досудебного производства, а также эффективность работы правоохранительных органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Цель исследования – изучение предварительного расследования как стадии уголовного судопроизводства, выявление теоретических и практических проблем и выработка на основе полученных выводов предложений и путей их разрешения.

Задачи исследования: изучение сущности и назначения предварительного расследования как стадии уголовного судопроизводства, комплексное изучение и анализ правовой базы, регулирующей производство предварительного расследования в современном отечественном уголовном процессе, его форм и институтов.

Структуру бакалаврской работы обусловили цели, задачи и методы исследования, она состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Особенности предварительного расследования как стадии уголовного судопроизводства	7
1.1 Понятие и значение предварительного расследования	7
1.2 Задачи и общие условия предварительного расследования.....	12
Глава 2 Предварительное следствие как форма предварительного расследования.....	23
2.1 Особенности производства предварительного следствия.....	23
2.2 Окончание предварительного следствия	38
Глава 3 Дознание как форма предварительного расследования	44
3.1 Общие положения и особенности производства дознания в общем порядке.....	44
3.2 Производство дознания в сокращенной форме	49
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	62

Введение

Одной из важнейших функций государства является борьба с преступностью. Преступлением является виновно совершенное общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным Законом под угрозой наказания. Государство, провозглашая в ст. 2 Конституции РФ [17] права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, берет на себя обязанность охранять их от преступных посягательств.

На сегодняшний день предварительное расследование является ключевой стадией в уголовном судопроизводстве, а так же самостоятельным правовым институтом, регулирующим общественные отношения, складывающиеся в процессе расследования преступлений.

Стадия предварительного расследования начинается после возбуждения уголовного дела органами предварительного следствия или дознания и представляет собой одну из самых сложных и объемных стадий. Производству предварительного расследования посвящен XIII Раздел Уголовно-процессуального кодекса РФ [41], который включает в себя 13 глав. Предварительное расследование выступает обязательной стадией по делам публичного и частно-публичного обвинения, а также по делам частного обвинения, в случае совершения преступления лицом, данные о котором не известны. В ходе производства предварительного расследования устанавливаются все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, собираются доказательства, подтверждающие или опровергающие виновность лица в совершенном преступлении, принимаются меры по возмещению потерпевшему причиненного преступлением ущерба, возникают определенные права и обязанности участников уголовного судопроизводства, устанавливаются гарантии их соблюдения. Еще одной, не менее важной задачей, является защита лиц от необоснованного уголовного преследования и возмещение причиненного ущерба каждому, кто был подвергнут таковому.

Вопросы эффективной организации и деятельности органов предварительного расследования на протяжении многих лет остаются в поле зрения законодателя, ученых и практических работников. Подтверждением тому являются многочисленные дискуссии, имеющие место в научных кругах, а также стремление законодателя разработать универсальную модель досудебного производства, путем внесения соответствующих изменений в нормативное регулирование действующего уголовно-процессуального законодательства РФ. Именно этим обуславливается актуальность темы настоящего исследования.

Объектом исследования в рамках настоящей бакалаврской работы являются общественные отношения, складывающиеся в связи с производством предварительного расследования, а также их особенности на данной стадии уголовного судопроизводства.

Предметом изучения являются теоретические положения, выраженные в нормативно-правовом регламентировании сущности и порядка производства предварительного расследования, а также вопросы применения и эффективности указанных норм в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Целью бакалаврской работы является рассмотрение и изучение производства предварительного расследования в уголовном судопроизводстве, его значения, а также изучение нормативно-правовой базы, регулирующей данный институт.

Для достижения целей бакалаврской работы ставятся следующие задачи:

- определить понятие и сущность предварительного расследования;
- определить задачи предварительного расследования и рассмотреть общие условия его производства;
- рассмотреть и проанализировать формы предварительного расследования;

- определить сходства и различия предварительного расследования в форме предварительного следствия и дознания;
- выявить и предложить пути решения существующих проблем.

Теоретической основой настоящей работы послужили учебные материалы и научные публикации отечественных ученых-процессуалистов. Среди них можно назвать С.А. Шейфера, В.А. Лазареву, М.С. Строговича, П.А. Лупинскую и других авторов.

Нормативную базу составили Конституция РФ, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда РФ, определения Конституционного суда РФ, а так же федеральные законы.

Для реализации поставленных целей и задач в работе были использованы современные методы познания. В том числе метод системного подхода, а также такие общенаучные методы, как анализ, сравнение, обобщение и синтез.

Цели, задачи и методы исследования обусловили структуру данной работы. Настоящая исследовательская работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Особенности предварительного расследования как стадии уголовного судопроизводства

1.1 Понятие и значение предварительного расследования

Предварительное расследование имеет большое значение для всего уголовного судопроизводства. Начинается предварительное расследование после стадии возбуждения уголовного дела и заканчивается либо прекращением уголовного дела, либо направлением его суд для рассмотрения по существу. При производстве предварительного расследования решается ряд важнейших задач, и именно от результатов предварительного расследования зависит дальнейшая перспектива уголовного дела. Именно в ходе производства предварительного расследования уполномоченными на то субъектами осуществляется сбор, проверка и оценка доказательств, направленных на изобличение виновных в совершении преступления лиц, или на защиту их от необоснованного обвинения. Также решается вопрос о квалификации преступного деяния, принимаются меры по оценке и возмещению причиненного вреда, устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, в том числе обстоятельства смягчающие или отягчающие ответственность лица.

О значимости предварительного расследования может свидетельствовать и то, что законодатель в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ (далее УПК РФ) посвящает правовому регулированию производства предварительного расследования целый раздел (раздел VIII), содержащий большой перечень правовых норм (ст.ст. 150-226.9).

Перед тем как рассматривать особенности и порядок производства предварительного расследования следует определить его понятие. Несмотря на значимость предварительного расследования для всего уголовного процесса, нормативно-правовой акт, являющийся основным источником уголовно-процессуального права, устанавливающий и регулирующий

основные общественные отношения в области уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации – УПК РФ – не дает определения понятию «предварительное расследование». Это влечет за собой отсутствие единства применения законодательства, что негативно сказывается на деятельности должностных лиц, руководствующихся положениями данного Кодекса.

Как верно отметил П.В. Фадеев, «от правильного понимания сущности того или иного термина зависит в том числе и законность реализации прав и свобод участников уголовного судопроизводства» [45, с. 104].

В научной литературе существует несколько мнений, по-разному раскрывающих сущность понятия «предварительное расследование». Предлагается рассматривать его в трех аспектах: как самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, как правовой институт и как деятельность специально уполномоченных органов и лиц.

К примеру, И.А. Пикалов определяет предварительное расследование как «установленную в законе совокупность следственных действий по собиранию, закреплению, оценке доказательств, целью которой является воссоздание истинной картины преступления, установление виновных лиц и обеспечение условий для дальнейшего рассмотрения уголовного дела в суде» [25, с. 9-12]. В данном случае акцентируется внимание на задачи предварительного расследования, а также средства их достижения. Это определенные процессуальные права и способы, посредством реализации которых устанавливаются обстоятельства, имеющие место в действительности и находящие впоследствии отражение в приговоре суда.

Крашенинников П.В. рассматривает предварительное расследование как «правовой институт, объединяющий нормы, которые регламентируют процессуальные условия, формы и средства раскрытия и расследования преступлений, изобличения виновных в их совершении лиц, а так же определенный порядок направления уголовных дел в суд или их прекращения» [18, с. 624]. Определяя предварительное расследование как

институт, мы говорим о системе относительно обособленных правовых норм, регулирующих порядок и общие условия производства предварительного расследования, содержащихся в разделе VIII, главах 50-52 и отдельных нормах других глав УПК РФ.

В качестве деятельности уполномоченных органов и лиц предварительное расследование рассматривают процессуалисты Н.А. Жукова и О.Д. Диденко. Они раскрывают данное понятие как «специфический вид деятельности органов предварительного следствия и дознания по доказыванию обстоятельств, которые имеют значение для быстрого раскрытия преступления и изобличения виновного в его совершении лица для его привлечения в качестве обвиняемого, а также для принятия мер, с целью возмещения причиненного преступлением ущерба и установления причин и условий его совершения» [12, с. 54]. Основываясь на данной позиции, мы говорим о деятельности уполномоченных Законом лиц, в обязанности которых входит раскрытие преступления, путем установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также установление лица, совершившего преступление и решение вопросов, связанных с последствиями его совершения.

По мнению М.С. Строговича предварительное расследование «ведется до суда и для суда, подготавливая материалы, собирая и проверяя доказательства, необходимые суду для разрешения вопроса о предании суду ... и для проведения судебного разбирательства» [38, с. 40]. Всестороннее, полное и объективное расследование позволяет не только обеспечить правильное применение уголовно-процессуальных норм, но и предотвратить уголовное преследование в отношении невиновного лица, что так же является назначением уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, что одна из задач предварительного расследования состоит в том, чтобы обеспечить суд достаточными и достоверными доказательствами для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, нельзя не отметить, что «выводы, к которым приходят органы дознания и

предварительного следствия о том, что преступление имело место, а также о лице, его совершившем, являются для суда всего лишь версией органов предварительного расследования, осуществляющих в соответствии с законом уголовное преследование» [43, с. 187]. Все доказательства, представленные органами предварительного расследования, не имеют заранее установленной силы, а потому подлежат всестороннему исследованию на стадии судебного следствия. Тем не менее, предмет судебного разбирательства ограничен установленными процессуальным Законом рамками, а именно обстоятельствами, которые указаны в обвинительном заключении (акте, постановлении). В то же время, в случае прекращения уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 - 28.1 УПК РФ, выводы и решения, принятые органами расследования, носят не предварительный, а окончательный характер.

Рассматривая предварительное расследование как деятельность уполномоченных лиц, необходимо обратить внимание и на субъектный состав. Под субъектами предварительного расследования понимаются все участники уголовного судопроизводства данной стадии, каждый из которых наделен определенными правами и обязанностями.

Суд, как субъект предварительного расследования, на данной стадии уголовного судопроизводства, в соответствии со ст. 29 УПК РФ, правомочен: применить к лицу принудительные меры медицинского характера, применить к лицу принудительные меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних), принимать решения об избрании меры пресечения, о производстве отдельных следственных действий, рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Согласно ст. 151 УПК РФ, предварительное расследование производится: следователями Следственного комитета Российской Федерации, следователями органов федеральной службы безопасности, следователями и дознавателями органов внутренних дел РФ, дознавателями

пограничных органов федеральной службы безопасности, дознавателями органов принудительного исполнения РФ, дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, дознавателями таможенных органов РФ. В ст. 38 УПК РФ определяются полномочия, которыми наделен следователь, а ст. 41 УПК РФ регламентирует процессуальный статус дознавателя. При осуществлении своих должностных обязанностей, указанные субъекты руководствуются не только Уголовно-процессуальным Кодексом, но и другими законными и подзаконными нормативными актами, к числу которых относятся Федеральный закон «О полиции» № 3-ФЗ от 07.02.2011 г. [48] или приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации» [30].

Субъектами предварительного расследования так же являются органы и должностные лица, осуществляющие контроль и надзор за производством расследования. К ним относится прокурор (ст. 37 УПК РФ), руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ) и начальник органа дознания (ст. 40.2 УПК РФ).

В круг субъектов так же входят заинтересованные лица, а именно: потерпевший (ст. 42 УПК РФ), подозреваемый (ст. 46 УПК РФ), обвиняемый (ст. 47 УПК РФ), гражданский истец (ст. 44 УПК РФ) и гражданский ответчик (ст. 54 УПК РФ), их представители (ст. 45 и ст. 55 УПК РФ соответственно), защитник (ст. 49 УПК РФ).

К последней группе субъектов относятся иные участники, а именно лица, не имеющие личного интереса в уголовном деле и самостоятельных требований, привлекаемые для оказания содействия органам предварительного расследования. К ним, в соответствии с УПК РФ, относятся свидетель (ст. 56 УПК РФ); эксперт (ст. 57 УПК РФ); специалист (ст. 58 УПК РФ); переводчик (ст. 59 УПК РФ); понятой (ст. 60 УПК РФ).

Обобщая результаты проведенного выше исследования, можно сделать вывод, что предварительное расследование можно рассматривать как стадию,

правовой институт, или же, как деятельность специально уполномоченных органов и должностных лиц. В последнем случае сущность предварительного расследования заключается в процессуальной деятельности лиц, уполномоченных уголовно-процессуальным Законом установить обстоятельства, совершенного преступления, собрать достаточную доказательственную базу, подтверждающую виновность лица и степень его ответственности, дать правильную квалификацию преступного деяния. Производство предварительного расследования осуществляется также при участии государственных органов и лиц, осуществляющих надзорную функцию, лиц, защищающих свои (или представляющих чьи-либо) права и законные интересы, а также лиц, содействующих предварительному расследованию.

Так же можно сделать вывод о том, что разработка и внесение легального понятия «предварительное расследование» в ст.5 УПК РФ могло бы обеспечить единое толкование данной категории в досудебном уголовном процессе.

1.2 Задачи и общие условия предварительного расследования

Задачи любой стадии уголовного судопроизводства являются важнейшей правовой категорией, обуславливающей полномочия и правовое положение ее субъектов, определяющей принципы, а также средства и способы эффективного и целенаправленного решения этих задач. Вывести задачи конкретной стадии можно из общих задач уголовного судопроизводства. Однако в УПК РФ отсутствует их нормативное закрепление. В научной литературе неоднократно высказывалось мнение о том, что «отсутствие в законе сформулированных задач делает все уголовное судопроизводство безоружным, а деятельность органов, ведущих процесс, не имеющей цели» [11, с. 81].

Во времена ранее действующего УПК РСФСР [40] данный вопрос не был дискуссионным, поскольку исчерпывающий ответ на него содержался в ст. 2 указанного Кодекса. К задачам относилось быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона для защиты невиновных от осуждения, благотворное воздействие на правовое и нравственное сознание населения, предупреждение и искоренение преступлений.

Тем не менее, в ч. 1 ст. 6 УПК РФ закреплены положения именуемые «назначением уголовного судопроизводства». Они включают в себя защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Данная норма подвергается критике, поскольку, в ней отсутствует главная задача, а именно борьба с преступностью и неотвратимость ответственности. П.А. Лупинская отмечает: «Назначение уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, достигается тем эффективнее, чем быстрее раскрывается преступление и обеспечивается неотвратимость ответственности для лиц, чья вина достоверно доказана» [22, с. 25].

П.Ф. Пашкевич считает, что, «задачи уголовного судопроизводства перекликаются с задачами предварительного расследования, среди которых: быстрое реагирование следственных и судебных органов на совершенные преступления; установление объективной истины по каждому делу; обеспечение неотвратимости ответственности за совершенное преступление; назначение справедливого наказания виновным; недопустимость привлечения к ответственности и осуждения невиновного; достижение максимального воспитательно-предупредительного эффекта» [24, с. 8].

А.Б. Судницын в своем труде «Задачи предварительного расследования» предлагает подразделять задачи предварительного расследования на две группы:

- «предварительную правовую оценку деяния, обладающего признаками преступления: (1) своевременное, всестороннее, полное и объективное исследование преступления, (2) изобличение лиц, совершивших преступление, формулирование и выдвижение обоснованного обвинения, (3) создание предпосылок для участия обвиняемого (подозреваемого) в судебном разбирательстве и надлежащего его поведения при производстве по уголовному делу;
- защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и профилактику преступлений: (1) принятие мер по обеспечению реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, иных лиц, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного производства, а также по исполнению ими обязанностей; (2) обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, других имущественных взысканий, конфискации имущества; (3) обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких; (4) выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, с правом внесения представления для их устранения; (5) содействие привитию уважительного отношения к законам и неуклонного их исполнения гражданами» [39, с. 35].

Анализируя рассмотренные точки зрения, можно сделать вывод о том, что к задачам предварительного расследования следует относить защиту личности, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от преступных посягательств путем быстрого и полного раскрытия преступления. Сюда же можно отнести обличение виновных и обеспечение неотвратимости наступления последствий за совершение общественно-опасного деяния, а также защита невиновных от необоснованного и несправедливого обвинения. К задачам так же относится подготовка достаточной доказательственной базы для суда, которым будет

производиться оценка всех собранных доказательств и решаться вопрос о виновности лица.

Можно так же сделать вывод о том, что законодательное закрепление задач предварительного расследования будет служить ориентиром для правоприменителя при осуществлении им служебных обязанностей, а также позволит обеспечить выработку наиболее эффективных путей решения поставленных задач, а также укрепление законности и правопорядка.

В своей деятельности лица, уполномоченные вести предварительное расследование, должны точно и неукоснительно соблюдать требования закона, руководствоваться им в ходе проведения следственных мероприятий, а также при принятии решений. В противном случае все доказательства, полученные с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса, будут признаны недопустимыми, и не могут быть положены в основу обвинения (ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

Уголовно-процессуальным законодательством РФ предусмотрены общие условия предварительного расследования, а именно «требования организационного характера, выражающие наиболее важные черты расследования и обеспечивающие эффективную деятельность по установлению истины следователем или дознавателем» [14, с. 287].

По мнению Э.К. Кутуева значение общих условий состоит в том, что их соблюдение:

- «обеспечивает успешное выполнение задач, стоящих перед органами дознания и предварительного следствия;
- создает возможность для реализации принципов уголовного судопроизводства;
- является гарантией соблюдения прав и законных интересов участников процесса» [20, с. 267].

Перечень общих условий закреплен в гл. 21 УПК РФ. Содержание данной главы в науке уголовного процесса подвергается критике со стороны многих процессуалистов, а именно ведется спор относительно

обоснованности внесения тех или иных элементов в систему общих условий. Например, такое нормативное положение как обязательность рассмотрения ходатайств, предписывающее следователю (дознавателю) в обязательном порядке рассматривать каждое поступившее по уголовному делу ходатайство, с трудом можно отнести к общим условиям производства предварительного расследования, поскольку право заявлять ходатайство имеется у участников уголовного процесса на протяжении всего судопроизводства. Перенос данного положения из ранее действующего УПК РСФСР «в современный УПК в качестве одного из общих условий предварительного расследования является необоснованным решением, так как при его принятии законодатель не учёл реалии нового времени, а именно наличие в УПК РФ отдельного самостоятельного раздела V «Ходатайства и жалобы», которого в УПК РСФСР попросту не было» [19, с. 123].

В то же время положения, касающиеся общих условий производства следственных действий, закреплены в главе 22 УПК РФ, именуемой «Предварительное расследование». Однако данные нормы «применимы не только в ходе предварительного следствия, но и при производстве дознания и сокращенного дознания и поэтому соответствуют «рангу» общих условий, а не специальных нормативных положений» [31, с. 136].

Полагается, что законодателю следует устранить существующие на сегодняшний день пробелы в регламентации общих условий предварительного расследования и выработать концепцию, которая была бы более эффективной и соответствовала современным реалиям.

В соответствии с ч. 1 ст. 150 УПК РФ предварительное расследование проводится в двух формах – предварительное следствие и дознание. Предварительное расследование в форме дознания, согласно этой же норме, может проводиться в общем порядке или в сокращенной форме. Перечень составов преступлений, расследуемых в порядке дознания, указан в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ.

От формы предварительного расследования зависит и момент окончания предварительного расследования. Так, окончание предварительного расследования в форме предварительного следствия регламентируется главами 29-31 УПК РФ, в форме дознания – главой 32. Такое разграничение связано с особенностями каждой из форм предварительного расследования в части принимаемых итоговых процессуальных документов и фиксацией результатов деятельности. Ст. 158 УПК так же закрепляет за следователем, дознавателем и руководителем следственного органа право вынесения представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу.

Не менее значимым условием производства предварительного расследования является подследственность уголовных дел. Подследственность определяется исходя из совокупности признаков уголовного дела, на основании которых определяется в какой форме и каким органом будет произведено расследование по данному уголовному делу. Нарушение правил подследственности влечет за собой признание доказательств, собранных ненадлежащим субъектом, недопустимыми, а также является основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

В ст. 151 УПК РФ законодатель разграничивает составы преступлений и органы, уполномоченные производить по ним предварительное расследование. Подследственность бывает предметной (родовой), территориальной, персональной, альтернативной и по связи дел.

Предметная (родовая) подследственность определяется особенностями объекта и предмета, на которое направлено преступное посягательство, т.е. родом и характером преступления. Например, в таможенных органах дознавателям подследственны следующие уголовные дела: контрабанда наличных денежных средств (ч. 1 ст. 200.1 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей (ч.ч. 1-2 ст. 194 УК РФ).

Персональный признак определяется в зависимости от социальных или профессиональных особенностей лица, в отношении которого ведется уголовное производство (возраст, физическое или психическое состояние лица, должностное положение). Например, в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ (член совета федерации, депутат Государственной Думы, прокурора, следователя, адвоката, судьи мирового суда и др.), о преступлениях, совершенных в связи с их профессиональной деятельностью предварительное следствие проводится следователями Следственного комитета Российской Федерации. Ими же, согласно п. «г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, расследуются уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

Территориальный признак подследственности заключается в распределении уголовных дел тем органам предварительного расследования, в чью юрисдикцию входит та или иная территория, на которой было совершено преступление. Согласно общему правилу, которое является одним из общих условий, закрепленных в ст. 152 УПК РФ, предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Однако имеется ряд исключений, предусмотренных п.п. 2-4.1 ст. 152 УПК РФ. Например, если преступление, являющееся продолжаемым или длящимся деянием, было начато в одном месте, а окончено в другом месте, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления. Если преступления совершены в разных местах, то по решению вышестоящего руководителя следственного органа уголовное дело расследуется по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них. Предварительное расследование для его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков так же может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей.

Альтернативная подследственность предполагает расследование уголовного дела следователем того органа предварительного расследования,

которым было выявлено то или иное преступление. Альтернативные признак подследственности может применяться по уголовным делам о краже, мошенничестве и растрате и иным, предусмотренным ч. 5 ст. 151 УПК составам преступлений.

Подследственность по связи дел означает отношение нового уголовного дела к ранее возбужденному. В соответствии с ч. 6 ст. 151 УПК РФ к таким преступлениям относятся вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ) и другие составы преступлений.

Важным условием предварительного расследования являются правила соединения уголовных дел. Необходимость соединения двух и более уголовных дел может быть обусловлена их существенной связью между собой. В таких случаях всестороннее исследование обстоятельств дела представляется возможным только при рассмотрении их следователем (дознавателем) в совокупности. Согласно ст. 153 УПК РФ уголовные дела могут быть соединены в одно производство в отношении:

- нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;
- одного лица, совершившего несколько преступлений;
- лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам;
- в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц.

Соединение уголовных дел, находящихся в производстве следователя, производится на основании постановления руководителя следственного органа. Соединение уголовных дел, находящихся в производстве дознавателя, производится на основании постановления прокурора. В научной литературе отмечается целесообразность указанного законодательного решения, «так как

в данном случае соединение уголовных дел позволяет наметить и осуществить ряд следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, способствующих скорейшему установлению личности либо местонахождения лица, его задержанию, а также пресечению и предупреждению осуществляемой или планируемой им преступной деятельности» [37, с. 72].

Статья 154 УПК РФ наоборот содержит условия выделения уголовных дел. Уголовное дело может быть выделено в отдельное производство, например, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу; в отношении несовершеннолетнего, привлекаемого к ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми (подозреваемыми); в отношении подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве (в порядке главы 40 УПК РФ) и по другим основаниям, содержащимся в указанной статье. Данная норма так же содержит условие о недопустимости выделения уголовного дела в отдельное производство, если это будет препятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию.

К общим условиям предварительного расследования законодатель так же относит меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого, меры по обеспечению сохранности его имущества, а также правила о взысканиях (ст. 160, ст. 160.1 УПК РФ). Если у подозреваемого, обвиняемого, задержанного или заключенного под стражу остались без присмотра несовершеннолетние дети, иждивенцы или престарелые родители, у следователя возникает обязанность о принятии мер по передаче на попечение данных лиц близким родственникам, родственникам, а за отсутствием последних – в соответствующие детские или социальные учреждения. То же касается и мер по сохранности имущества. При принятии мер по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий следователь, дознаватель обязаны незамедлительно принять меры по установлению подлежащего конфискации

имущества подозреваемого, обвиняемого или имущества подозреваемого, обвиняемого, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации, либо сопоставима со стоимостью этого предмета. А также принять меры по наложению ареста на такое имущество.

В статье 161 УПК РФ содержатся положения о таком процессуальном явлении как тайна следствия. В соответствии со ст. 161 УПК РФ следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка. Нарушение подписки карается привлечением к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ [42]. Как правильно отметили Х.Г. Дациева. и Э.М. Муталибова, законодатель не определяет конкретные сведения, которые могут составлять тайну предварительного расследования. По каждому уголовному делу информация, неподлежащая разглашению, определяется индивидуально по усмотрению следователя. «Определить ту информацию, которая не подлежит разглашению, довольно сложно, поскольку излишняя секретность может привести к нарушению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, а излишняя «открытость» может негативно отразиться на расследовании уголовного дела» [9, с. 183-185].

Таким образом, предварительное расследование – объемная и сложная стадия уголовного судопроизводства. Законодатель не закрепляет задачи предварительного расследования, что на наш взгляд является пробелом, поскольку их нормативное определение позволило бы обеспечить единообразие производства предварительного расследования на всей территории РФ, создание предпосылок всесторонности, полноты и объективности, а так же гарантию реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Реформированию также подлежит институт общих условий производства предварительного расследования.

Предлагается отнести положения ст. 159 УПК РФ к главе 15 УПК РФ «Ходатайства», регулирующей порядок их заявления и рассмотрения.

В то же время ст. 164 УПК РФ, регламентирующую общие правила производства следственных действий, рекомендуется отнести к гл. 22 «Предварительное следствие», поскольку указанные к ней нормативные положения регулируют институт следственных действий, имеющих место, как при производстве предварительного следствия, так и при производстве дознания и сокращенного дознания.

Существующая нормативная система не совершенна и во многом не соответствует потребностям современного общества. Ряд положений имеют пробелы в законодательстве или трудности применения на практике, что требует совершенствования и развития уголовно-процессуально права России.

Глава 2 Предварительное следствие как форма предварительного расследования

2.1 Особенности производства предварительного следствия

Законодатель предусматривает разграничение предварительного расследования на две формы. Как уже отмечалось ранее, согласно ст. 150 УПК РФ, ими являются предварительное следствие и дознание.

Предварительное следствие в теории уголовного процесса представляет собой «урегулированную законодательством государственную деятельность уполномоченных лиц, выражающуюся в производстве следственных и иных процессуальных действий, направленных на рас-следование преступлений, изобличение и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности, защиту нарушенных прав и свобод личности, законных интересов общества и государства, защиту от неосновательного обвинения и реабилитацию невиновных лиц» [10, с. 231].

Предварительное следствие считается основной формой предварительного расследования. Это объясняется тем, что производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, за исключением тех, по которым предварительное расследование осуществляется в форме дознания (ч.ч. 2-3 ст.150 УПК) и дел, возбуждаемых в порядке частного обвинения, по которым предварительное расследование не осуществляется (за исключением случаев, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Так же в ней наиболее полно представлены все процессуальные возможности досудебного производства и гарантии прав участвующих лиц.

Так по официальным данным о состоянии преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года, представленным Министерством внутренних дел РФ, следственными органами зарегистрировано свыше 1125 тысяч уголовных дел, производство предварительного следствия по которым обязательно, более 464 тысяч преступлений раскрыто, что на 3,4 %

выше показателя предыдущего года, выявлено свыше 380 тысяч лиц, совершивших преступления [8]. В отделе полиции по расследованию преступлений, совершенных на территории Комсомольского района г. Тольятти в 2021 году к производству было принято 1070 уголовных дел, в 2022 году – 1045 уголовных дел. Из них окончено и направлено в суд 195 и 170 уголовных дел, приостановлено 380 и 440 уголовных дел соответственно.

Существенными отличиями предварительного следствия от дознания являются субъект производства, сроки, порядок производства, итоговые процессуальные документы.

В соответствии с ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие осуществляется: следователями органов внутренних дел РФ, следователями следственного комитета РФ, следователями органов федеральной службы безопасности РФ.

Следователь является ключевой фигурой в производстве предварительного следствия. Согласно ст. 38 УПК следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной Уголовно-процессуальным Кодексом осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Следователь имеет право самостоятельно выдвигать и проверять версии совершения преступления, собирать, изучать и оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, предъявлять обвинение и осуществлять иные, предусмотренные законом действия. Он вправе направлять ход расследования, давать поручения органам дознания, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, обжаловать действия или решения надзирающих и контролирующих участников уголовного судопроизводства.

Совокупность указанных полномочий образуют принцип процессуальной самостоятельности и независимости следователя. Самостоятельность следователя заключается в предоставлении ему законодателем возможности принимать процессуальные решения и совершать иные процессуальные действия, абстрагировавшись от позиции других

участников уголовного процесса и согласовываясь только со своим внутренним убеждением и требованиями Закона.

Независимость же следователя определяется отсутствием ограничения его процессуальных прав и свободой принятия решений (совершения процессуальных действий) в структуре административной подчиненности надзирающим субъектам уголовного процесса. А.Р. Вартанов полагает, что «независимость следователя – это определенная совокупность правил организационно-правового характера, позволяющая следователю самостоятельно принимать и осуществлять все решения и действия, которыми он уполномочен законом, с учетом своего личного усмотрения, сформированного на свободной оценке доказательств, и его полную личную ответственность за законность, обоснованность и своевременность принятых им решений» [6, с. 73].

Однако в научной литературе можно встретить мнение, что провозглашение в законе процессуальной самостоятельности и независимости следователя не является гарантией соблюдения данного принципа в практической деятельности. По мнению ученых, реформы, произошедшие в связи с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [47], негативно отразились на процессуальном положении следователя, усилив его зависимость от руководителя следственного органа и прокурора.

Руководитель следственного органа, чей правовой статус закреплен ст. 39 УПК РФ, вправе отменять незаконные или необоснованные постановления следователя; давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении и т. д.

В тоже время прокурор, согласно ст. 37 УПК РФ, имеет право возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и др.

Поэтому, как отмечает Д.О. Кибардин, «закон предусматривает так называемую гарантию от произвола указаний руководителя путем наделения следователя правом обжалования указаний прокурора, а также руководителя следственного органа. Право не соглашаться с этими указаниями отмечается законодателями и некоторыми теоретиками как один из механизмов реализации процессуальной самостоятельности следователя» [16, с. 145].

На данный момент право обжалования остается для следователя единственным рычагом воздействия. Однако следует сказать о том, что следователи крайне редко пользуются предоставленным им правом. По мнению Т.Ю. Поповой, связано это с тем, что в действующей редакции ч. 3 ст. 39 УПК РФ «следователь обжалует указания своего непосредственного руководителя руководителю вышестоящего следственного органа, и таким образом вопрос решается внутри своего ведомства, что снижает возможность отмены данного указания. Что касается требований прокурора, то для следователя существует вероятность, что солидарно с прокурором свое мнение выразит и его руководитель» [26, с. 99]. Кроме того, на практике указания руководителя следственного органа даются следователю в устной форме, что является отголоском советской практики, поскольку выполнение устных указаний, замечаний руководства государства требовали оперативности выполнения.

Такая подконтрольность следователя усложняет процедурные правила производства, затрачивает значительную часть процессуального срока расследования, снижает инициативность и персональную ответственность следователя, а также сказывается на его результатах работы, которая может

сводиться к техническому оформлению принятых руководителем следственного органа и прокурором решений.

Следующей важной особенностью является срок предварительного следствия. Срок предварительного следствия исчисляется со дня возбуждения уголовного дела. Окончанием срока является момент направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 162).

Согласно ч. 1 ст. 162 УПК РФ, общий срок предварительного следствия составляет 2 месяца. Однако он может быть продлен в ряде случаев. К ним относится невозможность завершения предварительного следствия в двухмесячный срок, в случае чего по ходатайству следователя руководитель следственного органа продлевает его до 3 месяцев. По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев. В отделе полиции по расследованию преступлений, совершенных на территории Комсомольского района г. Тольятти в 2021 году до 12 месяцев было продлено всего 6 уголовных дел, в 2022 году – 5 уголовных дел.

Дальнейшее продление срока возможно только в исключительных случаях и производится Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти. Не позднее 5 суток до дня истечения срока предварительного следствия следователь выносит постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия и представляет его руководителю следственного органа. Следователь в письменном виде уведомляет обвиняемого и его

защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока предварительного следствия. В срок предварительного следствия не включается время на обжалование следователем решения прокурора а также время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено (ч. 3 ст. 161 УПК РФ).

Предельный срок для предварительного следствия законодательно не установлен. Однако, согласно принципу разумного срока уголовного судопроизводства, закрепленному в ст. 6.1 УПК РФ, необоснованное затягивание предварительного следствия, бездействие со стороны следователя нарушает законные права участников уголовного судопроизводства и является основанием для реализации ими права на получение компенсации со стороны государства за причиненный ущерб. В то же время нередки случаи затягивания сроков стороной защиты, путем длительного ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела либо уклонения от ознакомления. В данном случае следователь имеет право возбудить перед судом ходатайство об ограничении сроков ознакомления с материалами уголовного дела на основании ч. 3 ст. 217 УПК РФ.

Продление сроков предварительного следствия может быть вызвано сложностью расследуемого уголовного дела, а также необходимостью проведения большого количества следственных действий, являющихся наиболее важной составляющей в расследовании уголовного дела.

В ст. 164 УПК РФ закреплены общие правила производства следственных действий. Следственными действиями большинством исследователей признаются «предусмотренные и строго регламентированные уголовно-процессуальным законом, обеспеченные государственным принуждением действия органов дознания и предварительного следствия, направленные на собирание, проверку и оценку доказательств по уголовному делу» [20, с. 274]. Значение следственных действий состоит в том, что в ходе их производства устанавливаются обстоятельства совершенного

преступления и собираются сведения, которые впоследствии могут иметь доказательственное значение по расследуемому уголовному делу.

По общему правилу следственные действия могут проводиться только после возбуждения уголовного дела. Исключение сделано лишь для осмотра места происшествия, освидетельствования, осмотра трупа, документов, предметов и назначения судебной экспертизы. Уголовное дело также должно быть принято к своему производству надлежащим субъектом, в противном случае, все доказательства, собранные им, будут считаться полученными с нарушением закона и признаны недопустимыми.

Следственные действия, предусмотренные ч. 3 ст.ст. 178, 179, 182, 183 УПК РФ производятся на основании постановления следователя. Главным отличием следственных действий от иных процессуальных действий является их познавательный характер, а именно получение фактических данных, сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и закрепленных в ст. 73 УПК РФ. Полученные законным способом и зафиксированные с учетом требований уголовно-процессуального законодательства результаты производства следственных действий способны в дальнейшем иметь доказательственное значение для уголовного дела. Так не ясно, почему законодатель в ч. 1 ст. 164 УПК РФ относит извлечение трупа из места захоронения (эксгумацию) к числу следственных действий, поскольку при его производстве следователь (дознатель) не получает никакой доказательственной информации. В связи с этим предлагается внести изменение в редакцию ч. 1 ст. 164 УПК РФ, а именно изложить ее в следующей формулировке: «Следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные статьями 178 частью третьей, 179, 182 и 183 настоящего Кодекса, производятся на основании постановления следователя».

В случае, если затрагиваются конституционные права и свободы человека, именно в случаях, предусмотренных п.п. 4-9, 11, 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следственные действия производятся на основании судебного решения. Судебный порядок получения разрешения на производство следственного

действия регламентирован ст. 165 УПК РФ. Следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление. Данное ходатайство подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства. Так в отделе полиции по расследованию преступлений, совершенных на территории Комсомольского района г. Тольятти в 2021 году следователями было получено 304 судебных решения о разрешении производства указанных следственных действий, а в 2022 году – 314 постановлений суда.

В настоящее время актуальным является вопрос предоставления новых правовых средств и процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, а именно адвоката-защитника по уголовным делам. До апреля 2017 года проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката допускались только на основании судебного решения, согласно ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [50].

На данный момент Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ [49] в главу 52 УПК РФ внесена ст. 450.1 «Особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката». Конституционный суд в постановлении от 17.12.2015 N 33-П выразил следующую позицию: «Вмешательство органов государственной власти во взаимоотношения подозреваемого, обвиняемого с избранным им адвокатом (защитником), в том числе путем доступа к материалам, включающим сведения о характере и содержании этих взаимоотношений, может иметь место лишь в исключительных случаях - при наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь; при этом ознакомление представителей государственной власти с такими

материалами в полном объеме без обоснования предшествующими злоупотреблениями правом на юридическую помощь является избыточным и произвольным посягательством на права защиты» [28].

Прислушиваясь к данному мнению Конституционного суда, законодатель установил, что обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) производятся только после возбуждения в отношении адвоката уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого. Указанные следственные действия производятся в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, выступающего в данном случае гарантом защиты адвокатской деятельности. Однако в литературе высказано мнение о том, что «на практике может возникнуть сложность в обеспечении участия данного лица при производстве следственных действий, а также с определением его полномочий» [34, с. 387]. Действительно, необходимым видится законодательное закрепление полномочий члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, чтобы избежать проблем применения указанной нормы на практике. На данный момент его процессуальное положение и порядок вступления в уголовное судопроизводство не определены, что порождает определенные споры. Термин «присутствие» предполагает пассивное участие, наблюдение и удостоверение хода и результатов следственного действия, т.е. процессуальное положение, схожее с положением понятых. В то же время предполагается, что представитель адвокатской палаты, привлекаемый для защиты адвокатской тайны, должен осуществлять активные действия, а значит и обладать в данном случае рядом процессуальных прав, например, знакомиться с протоколами следственных действий, давать на них замечания и (или) обжаловать их производство. В этом смысле использование термина «участие» было бы наиболее удачным.

В юридической литературе ставится вопрос о сохранении адвокатской тайны, однако, как верно отмечает А.А. Бондаренко, «не могут находиться под охраной государства, например, подложные документы, хранящиеся по каким-либо причинам в адвокатском производстве. Их противозаконное формирование и использование в целях совершения преступления или его сокрытия не позволяет им стать частью адвокатского досье, в связи с чем возможно их изъятие и использование в качестве доказательств обвинения» [5, с. 3]. Кроме того, в постановлении суда должны быть указаны законные основания для производства следственного действия, а также конкретные объекты поиска. Изъятие иных объектов не допускается, кроме тех, что изъяты из оборота (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ).

По смыслу ч. 3 ст. 450.1 законодатель исключил возможность производства следственных действий в отношении адвоката в случаях, не терпящих отлагательства, оставив возможность до возбуждения уголовного дела произвести только осмотр места происшествия, при обнаружении признаков совершения преступления, т.е. при обнаружении следов преступления, наличии информации о совершенном или готовящемся преступлении, сокрытия лиц или объектов, находящихся в розыске.

Таким образом, ст. 450.1 УПК РФ существенно повышает независимость адвоката при участии в уголовном судопроизводстве, а также служит гарантией защиты адвокатской деятельности.

Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ, в случаях, не терпящих отлагательства, следственные действия могут быть произведены без судебного решения. К исключительным случаям, при которых производство следственного действия не терпит отлагательства, согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан» [29], относятся например, ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия

позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела. Однако в данном случае не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия следователь уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокол, рассмотрев которые судья решает вопрос о законности или незаконности данных действий. В случае если суд признает действия незаконными, все доказательства, полученные в результате производства следственного действия, будут считаться недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ.

Следственные действия запрещается проводить в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства. Согласно п. 21 чт. 5 УПК РФ ночным временем признается промежуток с 22 до 6 часов по местному времени. Так же запрещается применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (ч.ч. 3-4 ст. 164 УПК РФ).

Процессуальный порядок производства каждого следственного действия предусмотрен разделом 8, гл. 24-27 УПК РФ. В ходе производства следственного действия составляется протокол в соответствии со ст. 166 УПК.

Важными участниками при производстве следственного действия являются понятые. Согласно ст. 60 УПК РФ понятой – это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Понятые, отнесенные законодателем к иным участникам уголовного судопроизводства наравне со свидетелями, оказывают содействие правоохранительными органам, удостоверяя соблюдение надлежащего порядка производства

следственных действий, дальнейшего закрепления собранных доказательств и придания им качества достоверности и допустимости.

Вопрос участия понятых при производстве следственных действий уже давно является дискуссионным в научной литературе, где зачастую встречаются диаметрально противоположные мнения. Так, Ф.Н. Багаутдинов считает, что «в современный период с учетом состояния нашего следствия, дознания и правосудия, которые еще далеки до идеального, рано отказываться от института понятых. Нарушений в ходе следствия допускается немало. Поэтому речь должна идти не об упразднении института понятых, а о его совершенствовании» [2, с. 51]. Схожей точки зрения придерживается С.А. Шейфер, который полагал, что «полный отказ от института понятых является ошибочным, многовековая практика применения этого института продемонстрировала его эффективность в удостоверении объективности полученных доказательств» [51, с. 52].

Иной точки зрения придерживается А.В. Белоусов, отмечая, что в данном случае «надо крайне негативно относиться к отечественной системе правосудия, чтобы полагать, что в отсутствие понятых следователь, эксперт и другие участники осмотра сообщат займутся фальсификацией улик» [3, с. 107]. С данной точки зрения, участие понятых при производстве следственного действия ведет к дискредитации органов власти в лице работников правоохранительных органов, выражающейся в недоверии к должностному лицу, его профессиональным качествам и служебному долгу.

Н.И. Макаров, бывший заместитель Генерального прокурора РФ по Центральному федеральному округу, подметил, что «для юристов-практиков давно стало очевидным, что существование института понятых... является правовым атавизмом» [36, с. 5].

В 2011 году Президент РФ Д.А. Медведев на встрече с руководящим составом Министерства внутренних дел РФ в г. Тверь указал на необходимость реформирования института понятых в уголовном процессе: «Институт понятых сложился, когда не было других способов фиксации

доказательств. Это рудимент прошлого. С учетом прошлого, с учетом мирового опыта нам действительно нужно его скорректировать» [7]. Конечно, нельзя отрицать технологический прогресс, позволяющий запечатлеть ход и результат проводимого следственного действия. Однако посредством фотофиксации ход и результаты следственного действия запечатлеваются лишь фрагментарно, а видео-съемка должна осуществляться в соответствии с определенными правилами, выработанными криминалистической техникой. Для этого сотрудники правоохранительных органов должны обладать специальной подготовкой, т.е. знаниями и навыками обращения с техническими средствами фиксации.

На данный момент с принятием Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [46] институт понятых претерпел значительные изменения. А именно ст. 170 Уголовно-процессуального кодекса РФ дополнена частью 1.1, согласно которой при производстве ряда следственных действий понятые принимают участие по усмотрению следователя. В случае их отсутствия применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.

Согласно части 1.1 ст. 170 УПК РФ применение технических средств фиксации может заменить приглашение понятых при проведении следующих следственных действий: осмотр (ст. 177 УПК РФ); осмотр трупа, эксгумация (ст. 178 УПК РФ); следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ); выемка, за исключением выемки электронных носителей информации (ст. 183 УПК РФ); осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправлений (ч. 5 ст. 185 УПК РФ); осмотр и прослушивание фонограммы, выполненной при контроле и записи переговоров (ч. 7 ст. 186 УПК РФ); проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

С таким нововведением не согласен В.Г. Ульянов, который считает, что «отстранение понятого от обязательного участия в одном из основополагающих следственных действий, такого как осмотр места происшествия, является неправильным» [44, с. 1094]. Предполагается, что

отсутствие понятых при производстве осмотра места происшествия может привести к затягиванию следственного действия, а в отдельных случаях и к фальсификации протокола.

При анкетировании сотрудников отдела полиции № 23 УМВД России по городу Тольятти им был задан вопрос о необходимости сохранения института понятых в современном уголовном процессе. Из них 79,6 % опрошенных поддержали данное изменение, внесенное законодателем. Причем 32,7 % респондентов объясняют свою позицию рядом обстоятельств, таких как: незаинтересованность граждан в оказании содействия при производстве следственных действий, недоверие к сотрудникам правоохранительных органов, нежелание дальнейшего участия в процессе в качестве свидетеля на стадии досудебного производства, а также в суде. 15,8% объясняют свою позицию достижениями научно-технического прогресса, позволяющими зафиксировать ход и результат проводимого следователем действия, что позволяет не затрачивать время на поиски понятых. А 31,1 % из них сослались на то, что в условиях необходимости незамедлительного производства следственных действий в качестве понятых приглашаются граждане, «не отличающиеся благонадежностью». Чаще всего на практике ими являются лица, в отношении которых возбуждено уголовное дело, находящееся в производстве у другого следователя (дознавателя), либо в отношении которых возбуждено дело об административном правонарушении.

В то же время 20,4% опрошенных отметили, что в их служебной деятельности в производстве некоторых наиболее сложных следственных действий по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях участие понятых служит гарантом достоверности полученных доказательств, а также является способом избежать в дальнейшем признания доказательств недопустимыми. Так, например, в обычной практике осмотр предметов и документов осуществляется следователем без участия понятых со ссылкой в протоколе на ст. 170 УПК РФ. Однако осмотр наркотических средств по указанию

руководителя следственного органа осуществляется с обязательным участием понятых ввиду важности осматриваемого объекта.

Анализируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что институт понятых в современном уголовном процессе подлежит реформированию, однако в реалиях нашего времени совсем отказаться от него не представляется возможным. Применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия на данный момент не могут полностью заметить присутствие понятых, хотя бы потому, что любая техника в самый неподходящий момент может дать сбой, а электронные носители могут быть повреждены или утеряны. В условиях недоверия населения к правоохранительным органам, понятые, являющиеся незаинтересованными лицами, выступают формой общественного контроля над деятельностью должностных лиц, служат гарантом достоверности и допустимости результатов следственных действий, а также являются носителями доказательственной информации при опросе их в качестве свидетелей по произведенному следственному действию. Решение существующей проблемы, с учетом мнения правоприменителя, видится нам во внесении изменений в ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ. А именно предлагается изложить ее в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных статьями 115, 177, 178, 181, статьей 183, частью пятой статьи 185, частью седьмой статьи 186 и статьей 194 настоящего Кодекса, по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, а по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись». Часть 3.1 ст. 183

УПК РФ предлагается исключить из редакции ст. 170 УПК РФ как утратившую силу.

2.2 Окончание предварительного следствия

Окончание предварительного следствия является важнейшим этапом данной стадии, который заключается в завершении следователем всех следственных действий, оценке всех собранных доказательств с точки зрения их достаточности для направления уголовного дела в суд, а также в вынесении итоговых процессуальных документов. Формами окончания предварительного следствия, согласно гл. 29, 30, 50 и 51 УПК РФ, являются:

- вынесение постановления о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера;
- прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия;
- вынесение постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- направление уголовного дела прокурору с обвинительным заключением для решения о возможности его передачи в суд.

Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Согласно ст. 212 УПК РФ, основаниями для прекращения уголовного дела и уголовного преследования являются положения, предусмотренные статьями 24-28.1 УПК РФ. Подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 УПК РФ, имеет право на возмещение ущерба, причиненного незаконным уголовным преследованием, т.е. право на реабилитацию (ч. 2 ст. 133 УПК РФ). Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям возможно только с согласия лица, в

отношении которого ведется уголовное преследование. В случае его возражения, ему должна быть предоставлена возможность продолжения производства по уголовному делу с последующим направлением его в суд для рассмотрения по существу, с целью обеспечения права лица на защиту и возможную реабилитацию.

Интересен вопрос о прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого). Данное основание не относится к реабилитирующим, согласно ч. 2 ст. 133 УПК РФ. Так же закон не предусматривает, что отсутствие согласия на прекращение уголовного преследования со стороны близких родственников умершего или иных заинтересованных лиц может служить препятствием для принятия соответствующего решения. На такое положение обратил внимание Конституционный суд РФ в постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П [27], указав, что «нельзя не принимать во внимание наличие у заинтересованных лиц, прежде всего близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) законного интереса, который может заключаться в желании защитить как честь и достоинство умершего и добрую память о нем, так и собственные честь и достоинство, страдающие ввиду сохранения известной неопределенности в правовом статусе умершего в случае прекращения в отношении него уголовного дела по нереабилитирующему основанию». Своим определением Конституционный суд признал данные нормативные положения не соответствующими Конституции РФ, что с практической точки зрения означает запрет на прекращение уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без получения на то согласия близких родственников умершего или иных заинтересованных лиц.

Отличительным процессуальным документом, составляемым по окончании предварительного следствия, является обвинительное заключение. Обвинительное заключение – это утвержденный прокурором процессуальный акт следователя, подводящий итог следствия и содержащий окончательную формулировку обвинения, систему и анализ собранных доказательств по

уголовному делу, определяющих основу и пределы судебного разбирательства, а также наличие оснований для передачи дела на рассмотрение его судом.

Окончанию предварительного следствия с составлением обвинительного заключения свойственен некий алгоритм действий. Следователь, согласно ч. 1 ст. 215 УПК, признав, что все необходимые следственные действия произведены, а собранной доказательственной базы достаточно, уведомляет об окончании следственных действий всех заинтересованных участников уголовного судопроизводства, что оформляется соответствующим протоколом. Следователь знакомит с материалами уголовного дела потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей только в случае заявления ими соответствующего ходатайства (ч. 1 ст. 216 УПК РФ). Последними с материальными уголовного дела в обязательном порядке знакомятся обвиняемый и его защитник. Ознакомление может быть, как совместным, так и отдельным (при наличии об этом ходатайства). Время ознакомления с материалами уголовного дела входит в срок предварительного следствия (ч. 2 ст. 162 УПК РФ), а также в срок содержания под стражей (ч. 5 ст. 109 УПК РФ). На данном этапе участники уголовного процесса вправе заявить ходатайства, которые подлежат разрешению следователем в порядке, установленном статьями 121 и 219 УПК РФ. Следующим этапом является составление обвинительного заключения, которое должно соответствовать всем требованиям ст. 220 УПК РФ. С обвинительным заключением должны быть ознакомлены все заинтересованные участники уголовного процесса, обвиняемому вручается копия обвинительного заключения. После их ознакомления с материалами уголовного дела и подписания обвинительного заключения следователем, с согласия руководителя следственного органа, уголовное дело направляется прокурору.

На рассмотрение уголовного дела прокурором закон отводит 10 суток с момента его поступления с обвинительным заключением. В случае сложности

или большого объема уголовного дела данный срок может быть продлен по мотивированному ходатайству прокурора вышестоящим прокурором до 30 суток.

По поступившему от следователя уголовному делу с обвинительным заключением прокурор принимает одно из следующих решений (ч. 1 ст. 221 УПК РФ):

- об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;
- о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;
- о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

Закон также предусматривает возможность решения прокурором вопросов о мерах пресечения в рамках проверки уголовного дела. Так прокурор вправе отменить меру пресечения в виде заключения под стражу, в случае нарушения следователем требований ч. 5 ст. 109 УПК РФ и истечением предельного срока содержания под стражей, а также возбудить перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или содержания под стражей, если срок оказывается недостаточным для принятия решения по обвинительному заключению или выполнения требований ч. 3 ст. 227 УПК РФ.

Как отмечает Г.А. Аветисян, «при поступлении уголовного дела от следователя, прокурор обязан проверить, произведено ли предварительное следствие всесторонне, полно и объективно, а также обоснованно ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами» [1, с. 58]. В случае установления прокурором обстоятельств, препятствующих

направлению дела в суд, например таких, как неполнота расследования, наличие нарушений закона или прав участников процесса, прокурор возвращает уголовное дело следователю для проведения дополнительного следствия. При этом прокурор вправе давать следователю письменные указания, обязательные для исполнения. Однако следователь вправе обжаловать их вышестоящему прокурору с согласия руководителя следственного органа в течение 72 часов с момента поступления возвращенного уголовного дела.

В отделе полиции № 23 УМВД России по городу Тольятти в 2022 году ни одно уголовное дело не было возвращено прокурором для проведения дополнительного следствия. В 2021 году было возвращено одно уголовное дело для изменения квалификации преступления и пересоставления обвинительного заключения. Так уголовное дело № 12201360058001595 было возбуждено по ст. 158 УК РФ, то есть тайное хищение чужого имущества (кража), однако при проверке уголовного дела прокурором выяснилось, что в ходе допроса потерпевшая указала, что видела момент незаконного завладения ее имуществом. Наличие данного обстоятельства изменяет объективную сторону совершенного преступления, а именно факт открытого хищения имущества требует квалификации деяния по ст. 161 УК РФ «Грабеж».

При направлении уголовного дела в суд с утвержденным обвинительным заключением прокурор, в порядке ст. 222 УПК РФ, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания. Копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому. Копии обвинительного заключения вручаются также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом. В случае если обвиняемый отказывается от получения копии обвинительного заключения или не является по вызову, а также иным способом уклоняется от получения

копии, прокурор направляет уголовное дело в суд с указанием причин, по которым она не была вручена обвиняемому. По завершению данного этапа производство предварительного следствия можно считать окончанным.

Таким образом, предварительное следствие – наиболее полная форма предварительного расследования, производимая по большинству уголовных дел. Она включает в себя особую систему процессуальных действий и процессуальных решений, которые обеспечивают максимальные гарантии установления истины по уголовному делу, и заключается в своевременном и качественном раскрытии преступления.

В настоящий момент наблюдается тенденция реформирования и совершенствования положений уголовно-процессуального законодательства России, том числе относящихся к положениям о производстве предварительного следствия. Так за последние 15 лет изменения коснулись положений о процессуальной самостоятельности следователя и его зависимости от руководителя следственного органа и прокурора, рассмотрен вопрос о прекращении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого на соответствие его Конституции РФ, предоставлены новые гарантии процессуальной защиты адвокатской деятельности, был преобразован институт участия понятых при производстве отдельных следственных действий. В условиях стремительно изменяющегося окружающего нас мира, такие изменения путь и требуют доработки, но являются необходимыми для сохранения актуальности уголовно-процессуального закона и соответствия его современным реалиям.

Глава 3 Дознание как форма предварительного расследования

3.1 Общие положения и особенности производства дознания в общем порядке

Второй формой, в которой проводится предварительное расследование, является дознание. Часть 3 ст. 151 УПК РФ определяет перечень преступлений, по которым предварительное расследование осуществляется в форме дознания. Как правило, дознание проводится по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Разграничение предварительного расследования на две формы основывается на положении о том, что дела небольшой и средней тяжести являются менее сложными в доказывании. По ним установлены более сжатые сроки производства расследования, упрощенная процедура собирания доказательств, а также некоторые особенности принятия процессуальных решений. Значение дознания в отечественном уголовном процессе заключается в экономии финансовых средств и человеческих ресурсов, в оптимизации и повышении эффективности работы должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания. Уголовные дела, расследуемые в порядке дознания, составляют значительный процент от числа всех расследуемых преступлений. Так по данным, представленным МВД РФ, за январь-декабрь 2022 года в форме дознания было расследовано около 842 тысяч уголовных дел, что составляет 42,81% от общего числа зарегистрированных преступлений. Из них было раскрыто 570,7 тысяч преступлений. В отделе полиции № 23 по Комсомольскому району г. Тольятти в 2021 году в производстве находилось 1265 уголовных дел, расследуемых в форме дознания, в 2022 году – 1197 уголовных дел.

Дознание производится дознавателем – это должностное лицо органа дознания, уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания [32, с. 387]. Согласно ч. 3

ст. 151 УПК РФ дознание проводится дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации, дознавателями пограничных органов федеральной службы безопасности, дознавателями органов принудительного исполнения Российской Федерации, дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, следователями Следственного комитета Российской Федерации, дознавателями таможенных органов Российской Федерации в соответствии с подследственными им уголовными делами.

Кроме указанных субъектов правом на возбуждение уголовного дела публичного обвинения и производство неотложных следственных действий обладают лица, указанные в ч. 3 ст. 40 УПК РФ. К ним относятся капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании (по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах); руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания (по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз); главы дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации (по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений). Наделение указанных лиц такими полномочиями объясняется их служебным статусом и особенностями места совершения преступления. Они возбуждают уголовные дела и осуществляют производство неотложных следственных действий в целях обнаружения, фиксации и закрепления следов преступления, чтобы не допустить их утрату до передачи уголовного дела органам, проводящим предварительное расследование.

Полномочия дознавателя закреплены ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Проведя анализ правовой регламентации процессуального статуса дознавателя, можно сделать вывод о том, что он во многом схож со статусом следователя. Дознаватель вправе самостоятельно производить следственные и иные

процессуальные действия, принимать решения, формулировать выводы и заключения. Однако следует отметить, что следователь обладает большими полномочиями и процессуальной самостоятельностью. Деятельность дознавателя находится под надзорным и ведомственным контролем сразу четырех субъектов: руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора. Каждый из указанных субъектов имеет право давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий. Дознаватель вправе обжаловать данные ему указания, однако, он не вправе приостановить их исполнение, в отличие от следователя, которому это право предоставлено в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 39 УПК РФ.

При производстве предварительного расследования в форме дознания уполномоченным лицам следует руководствоваться общими правилами производства предварительного расследования, за исключением норм, регламентирующих производство дознания в общем порядке и в сокращенной форме, закрепленных в главах 32 и 32.1 УПК РФ.

Существенным отличием дознания от предварительного следствия являются сроки его проведения. Дознание производится в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела. При необходимости этот срок может быть продлен прокурором до 30 суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ). В необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, срок дознания может быть продлен прокурорами района, города, приравненным к ним военным прокурором и их заместителями до 6 месяцев (ч. 4 ст. 223 УПК РФ). В исключительных случаях, предусмотренных ст. 453 УПК РФ, срок дознания может быть продлен прокурором субъекта Российской Федерации и приравненным к нему военным прокурором до 12 месяцев. Дальнейшее продление сроков дознания не допускается.

Изначально в истории отечественного предварительного расследования дознание представляло собой не самостоятельную форму расследования, а производство розыскных и первоначальных следственных и иных

процессуальных действий, именуемых неотложными следственными действиями. По мнению А.А. Квачевского дознание «дает основание к начатию следствия... дознание вырабатывает только сведения и указания, которые не имеют судебного характера, вся его роль ограничивается изысканием данных для следователя» [15, с. 61]. В дальнейшем дознание позиционировалось законодателем как вспомогательная и упрощенная форма предварительного расследования. Так в первой редакции УПК РФ срок дознания составлял 15 суток и мог быть продлен не более чем на 10 суток, расследование в такой форме проводилось только по преступлениям, которые совершены в условиях очевидности, т.е. когда известен подозреваемый. Однако вследствие многочисленных изменений, внесенных в УПК РФ, в частности регулирующих институт дознания, по мнению многих исследователей, привели к тому, что смысл дознания как упрощенной формы предварительного расследования был утрачен.

В настоящее время в научных кругах не утихают дискуссии относительно отказа от существования дознания как самостоятельной формы предварительного расследования. Разграничение форм досудебного производства должно осуществляться на основании определенных признаков и особенностей, присущих конкретной форме, то есть на основании существенных различий процессуальной деятельности. По мнению К.А. Савельева, «сохранение действующей модели дознания является нецелесообразным, поскольку в результате длительных реформ дознание стало ухудшенной копией предварительного следствия» [33, с. 4].

Согласно ст. 223.1 УПК РФ, в случае если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления, а процедура дознания стала источником получения достаточных данных подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления и уведомляет подозреваемого и его защитника. Копию уведомления дознаватель вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, о чем

составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В течение 3 суток с момента вручения лицу уведомления о подозрении в совершении преступления дознаватель должен допросить его по существу подозрения. Уведомление о подозрении ни по своей сути, ни по содержанию не отличается от постановления о привлечении в качестве обвиняемого, кроме того процедура предъявления обвинения регламентирована более тщательно и обеспечивает больше гарантий защиты прав участвующих лиц. Фигура обвиняемого появляется только по окончании дознания, при составлении обвинительного акта, в порядке ст. 225 УПК РФ. Согласно ч.2 ст. 224 УПК РФ, если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу. При невозможности составить обвинительный акт в указанный срок, подозреваемому предъявляется обвинение в порядке гл. 23 УПК РФ. Таким образом, отказ от предоставления лицу статуса обвиняемого до окончания производства дознания не влечет за собой существенной процессуальной экономии в расследовании.

Таким образом, дознание как форма предварительного расследования изначально имеет своим назначением упрощенное и ускоренное производство расследования по уголовным делам, а также распределение нагрузки на органы предварительного расследования. В последнее время можно заметить сближение и схожесть двух форм предварительного расследования. Это послужило основанием для выдвижения многими исследователями предложения об исключении дознания из современного отечественного уголовного процесса как лишнее звено в предварительном расследовании. Однако законодатель пошел по пути не только сохранения, но и расширения института дознания, выделив в нем еще одну форму – сокращенное дознание.

3.2 Производство дознания в сокращенной форме

Сокращенное дознание было введено в уголовный процесс Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и является достаточно молодым институтом. Внесение законодателем таких изменений было воспринято правоприменителем и в научных кругах неоднозначно и по сей день является основанием для дискуссий.

С одной стороны сокращенное дознание представляется стремлением законодателя вернуться к концепции дознания как упрощенной формы расследования. Как отмечают С.Г. Загорьян и О.А. Котельникова, «введение дознания в сокращенной форме обусловлено не только необходимостью повышения эффективности расследования и раскрытия преступлений, оптимизацией процедуры расследования по уголовным делам, не представляющим большой общественной опасности, но и усилением обеспечения прав и гарантий участников уголовного судопроизводства» [13, с. 87].

С другой стороны сокращенное дознание имеет свои особенности и сложности, а также ряд условий, при отсутствии которых производство предварительного расследования в данной форме не возможно. Проанализировав процедуру сокращенной формы дознания, можно сделать вывод о том, что оно не может в полной мере отвечать требованиям эффективности, поскольку в его законодательном регулировании существует ряд недостатков.

Сокращенное дознание проводится на основании ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме при наличии одновременно нескольких условий: уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ; подозреваемый признает свою вину,

характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела; отсутствуют предусмотренные ст. 226.2 УПК РФ обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

Срок дознания в сокращенной форме не должен превышать 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В случае необходимости пересоставления обвинительного постановления срок дознания может быть продлен прокурором до 20 суток. (ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ). Если окончить дознание в сокращенной форме в данный срок не представляется возможным, дознаватель продолжает производство по уголовному делу в общем порядке, о чем выносит соответствующее постановление.

Дознание в сокращенной форме не может выходить за пределы срока, установленного для производства дознания в общем порядке, т.е. не более 30 суток. В связи с этим ставится вопрос о моменте принятия решения о переходе к дознанию в сокращенной форме. Некоторым исследователям представляется несправедливым по отношению к лицам, активно способствующим раскрытию преступления, положение о возможности производства сокращенного дознания только в случае, когда уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица. Так, по мнению Р.Ш. Богатковой, «данный запрет влечёт за собой, во-первых, законный и обоснованный отказ дознавателя в удовлетворении такого ходатайства, во-вторых, лишение подозреваемого права на данную процедуру, влекущую смягчение наказания наполовину» [4, с. 582], поскольку при постановлении обвинительного приговора по уголовному делу, расследование по которому осуществлялось в форме сокращенного дознания, размер назначенного подсудимому наказания не может превышать половину максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ).

Предполагается, что при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, когда подозреваемый устанавливается в ходе оперативно-розыскных мероприятий на начальном этапе дознания, вопрос о переходе к дознанию в сокращенной форме должен быть решен в течение 10 суток с момента возбуждения уголовного дела. Так розыск подозреваемого может осуществляться в течение первых 7 суток, а оставшиеся трое суток отводятся на приглашение защитника, разъяснение подозреваемому до начала первого допроса права ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, а также на заявление им указанного ходатайства. Однако в данном случае с трудом можно говорить о более коротких сроках сокращенного дознания. Так В.А. Лазарева приходит к выводу, что «фактически срок сокращенного дознания составляет не менее 24 суток, то есть почти не отличается от общего срока обычного дознания, проводимого без вводимого процессуального упрощенства» [21, с. 13-14]. Похожей точки зрения придерживается и А.М. Панокин: «... зачем вводить институт дознания в сокращенной форме в уголовное судопроизводство, когда дознаватель и так может окончить производство дознания в общей форме в срок до 30 суток» [23, с. 916]. С данными утверждениями нельзя не согласиться. Действительно, сроки рассматриваемых форм дознания максимально приближены друг к другу. В таком случае преимущество сокращенного дознания заключается лишь в упрощенной процедуре доказывания.

Одним из условий, исключающих производство дознания в сокращенной форме, указанных в ст. 226.2 УПК РФ, является возражение потерпевшего на производство дознания в данной форме. Согласно действующему на данный момент положению, постановление об удовлетворении ходатайства подозреваемого на производство дознания в сокращенной форме направляется прокурору и потерпевшему в течение 24 часов с момента вынесения указанного постановления. Многие авторы справедливо указывают на разумность разъяснения порядка и правовых последствий, а также права возражать против производства дознания в

сокращенной форме при первоначальном допросе потерпевшего. Так своевременное выражение позиции потерпевшего может снизить риск подачи им заявления о прекращении дознания в сокращенной форме уже после удовлетворения дознавателем ходатайства подозреваемого и вынесения постановления, что позволит избежать затягивания процессуальных сроков.

Согласно ч. 3 ст. 226.3 подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и его представитель вправе возразить против производства дознания в сокращенной форме и заявить ходатайство о продолжении производства дознания в общем порядке в любой момент производства по делу, вплоть до удаления суда в совещательную комнату. В данном случае уголовное дело возвращается дознавателю для продолжения дознания в общем порядке. Несмотря на то, что число возвращенных уголовных дел ввиду изменения позиции сторон больше не влияет на оценку работы дознавателей, поскольку не относится к фактам выявленных нарушений на стадии досудебного производства, данный вопрос остается одним из проблемных. Суды в качестве оснований для возвращения уголовного дела рассматривают практически любые сомнения и изменения в позиции подсудимого, даже если он не оспаривает свою виновность. А участники уголовного судопроизводства, в частности со стороны защиты, могут использовать предоставленное им право для затягивания процессуальных сроков, чтобы увеличить время для лучшего ознакомления с материалами уголовного дела и выстраивания линии защиты.

В связи с этим встает вопрос целесообразности применения сокращённого дознания, ведь дознавателю удобнее сразу начинать и проводить расследование в общем порядке, избегая возможной волокиты и упущения времени, нежели возвращаться к нему впоследствии. В отделе полиции по расследованию преступлений, совершенных на территории Комсомольского района, в 2022 году было вынесено 27 постановлений о переходе к дознанию в общем порядке из 65 уголовных дел, расследуемых в форме сокращенного дознания.

Решение данной проблемы многие исследователи находят во внесении изменений в ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, а именно в изложении ее следующим образом: «Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить мотивированное ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время на стадии досудебного производства по уголовному делу, вплоть до направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением». Действующая формулировка ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ не корректна даже ввиду того, что она предоставляет указанным участникам право ходатайствовать о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке даже в судебном производстве, когда дознание уже окончено. Необходимо также внести изменения в ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, а именно исключить из понятия «стороны» указанных участников уголовного судопроизводства. Таким образом, действие нормы ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ будет ограничено стадией предварительного расследования.

К обстоятельствам, исключающим производство дознания в сокращенной форме, закрепленным в ст. 226.2 УПК РФ, наряду с возражением потерпевшего, относятся следующие положения:

- подозреваемый является несовершеннолетним;
- имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке гл. 51 УПК РФ;
- подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, регламентированный гл. 52 УПК РФ;
- лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, подсудственным органам дознания;

- подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.

Еще одним дискуссионным вопросом являются особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ), т.е. предмет доказывания сужается и ограничивается установлением главного факта. К тому же дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств.

Дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Данное положение является спорным ввиду того, что в погоне за сроками нельзя забывать, о том, что на дознавателе лежит обязанность по доказыванию вины подозреваемого, обвиняемого. Наличие достоверной и достаточной доказательственной базы является гарантией соблюдения прав и законных интересов лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. В данном случае, «в конечном итоге высока вероятность осуждения невиновного, оговорившего себя по доброй воле или же под каким-либо воздействием» [35, с. 63]. Кроме того, подозреваемый, изначально заинтересованный в производстве сокращенного дознания в связи с особенностями назначения наказания, не всегда может правильно оценить ситуацию, ошибочно соглашаться с вменяемой ему квалификацией преступления, в то время как дознаватель, стараясь уложиться в процессуальный срок, не обязан проверять доказательства и искать большую доказательственную базу в условиях признания подозреваемым своей вины. Ко всему прочему, суд, установив неточность доказательств или нарушения прав подсудимого, возвращает уголовное дело для дальнейшего производства

дознания в общем порядке, что только увеличивает срок производства по делу. В связи с этим предлагается расширить предмет доказывания по уголовным делам, расследуемым в порядке сокращенного дознания.

Согласно ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, дознаватель в доказывании, помимо результатов следственных действий, вправе использовать результаты иных процессуальных действий, направленных на установление фактических обстоятельств дела, преимущество которых составляют материалы проверки сообщений о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Предполагается уравнивание в доказательственном значении материалов доследственной проверки (объяснений, акта изъятий, получения образцов, актов исследований специалиста) с доказательствами в полном смысле этого слова (ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Следственные действия, таким образом, получают второстепенное значение в доказывании, а сами доказательства должны отвечать только положениям относимости и достоверности, исключая допустимость в значении способа получения доказательства, поскольку они могут быть получены путем производства проверочных действий. Кроме того, при заявлении ходатайства о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке такие сведения утратят юридическую силу и свое доказательственное значение.

По окончании дознания в сокращенной форме должно быть составлено обвинительно постановление. Оно должно быть составлено в течение 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Если это не представляется возможным ввиду большого объема следственных и иных процессуальных действий, тогда, в соответствии с ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ, дознание продолжается в общем порядке, о чем дознавателем выносится постановление. Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник, а так же потерпевший и его представитель при заявлении ими соответствующего ходатайства, должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и

материалами уголовного дела. Следует отметить, что данная процедура входит в срок сокращенного дознания, в то время как она является одной из основных гарантий обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. При удовлетворении поступивших от участников ходатайств, предусмотренных ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ, и невозможности завершить все необходимые действия в течение 2 суток, срок дознания может быть продлен прокурором до 20 суток. В случае невозможности окончить дознание в сокращенной форме и в этот срок дознаватель продолжает производство по уголовному делу в общем порядке, о чем выносит соответствующее постановление.

Таким образом, анализируя все приведенные положения, можно сделать вывод о том, что начинания законодателя, положенные в основу гл. 32.1 УПК РФ не в полной мере эффективны, поскольку при их разработке были допущены определенные пробелы и недостатки. На наш взгляд необходимо проводить структурную реформу предварительного производства по уголовным делам, поскольку в настоящее время, преследуя цель оптимизации, упрощения и быстроты расследования, законодатель не учел проблемы с регулированием сроков, возбуждением уголовного дела, процессуальным оформлением статусов ключевых участников процесса, учетом их позиций и т.д. Положения, содержащиеся в главе 32.1 УПК РФ, регламентирующие переход от сокращенного дознания к дознанию в общем порядке по многочисленным основаниям, лишают его применение смысла. А упрощенный процесс доказывания не вписывается в стандарты справедливого уголовного судопроизводства, он не эффективен и не обеспечивает права личности, равно как и не отвечает интересам правосудия.

Заключение

В результате исследования, проведенного в рамках настоящей бакалаврской работы, можно сформулировать следующие выводы.

Предварительное расследование представляет собой одну из важнейших стадий уголовного судопроизводства. Она предшествует судебному разбирательству и является основанием для его производства. В ходе предварительного расследования устанавливаются все обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, собирается достаточная доказательственная база для обвинения или же защиты лица от необоснованного обвинения.

В науке уголовно-процессуального права понятие «предварительное расследование» предлагается рассматривать в трех аспектах. Как самостоятельная стадия предварительное расследование представляет собой совокупность следственных действий, направленных на раскрытие преступления, сбор и оценку доказательств, результаты которых закрепляются в соответствующих процессуальных документах. Как институт предварительное расследование регламентировано совокупностью норм, закрепленных в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ, регламентирующих формы проведения предварительного расследованиями, условия и порядок производства, а так же порядок направления уголовного дела в суд или его прекращения по определенным основаниям. Предварительное расследование так же может рассматриваться как деятельность уполномоченных лиц и органов, направленная на полное раскрытие преступления, сбор доказательств, а так же принятие мер, с целью возмещения причиненного преступлением ущерба и установление причин и условий, способствовавших его совершению.

В Уголовно-процессуальном Кодексе РФ отсутствует законодательное закрепление понятия «предварительное расследование». На наш взгляд разработка и внесение его легального определения в ст. 5 УПК РФ могло бы

обеспечить единое толкование данной категории в досудебном уголовном процессе.

Общие условия предварительного расследования закреплены в гл. 21 УПК РФ и играют важную роль в упорядочении деятельности должностных лиц, ведущих предварительное расследование. Они фиксируют требования и правила производства по уголовным делам, чтобы обеспечить единое применение закона, создать предпосылки всесторонности, полноты и объективности, а так же обеспечить реализацию прав и законных интересов участников процесса. Тем не менее, действующая редакция гл. 21 УПК нуждается в некоторых изменениях, а именно положения ст. 159 УПК РФ могут быть отнесены к главе 15 УПК РФ «Ходатайства», регулирующей порядок их заявления и рассмотрения. В то же время ст. 164 УПК РФ, регламентирующая общие правила производства следственных действий, отнесена к гл. 22 «Предварительное следствие», однако данные нормы применимы не только в ходе предварительного следствия, но и при производстве дознания и сокращенного дознания, а значит должны быть отнесены к общим условиям производства предварительного расследования.

Были также рассмотрены общие условия производства следственных действий. Главным отличием следственных действий от иных процессуальных действий является их познавательный характер, а именно получение фактических данных, сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и закрепленных в ст. 73 УПК РФ. В связи с этим предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 164 УПК РФ, которая относит извлечение трупа из места захоронения (эксгумацию) к числу следственных действий, поскольку при его производстве следователь (дознаватель) не получает никакую доказательственную информацию. Предлагается изложить данную норму в следующей редакции: «Следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные статьями 178 частью третьей, 179, 182 и 183 настоящего Кодекса, производятся на основании постановления следователя».

В данной работе были рассмотрены формы производства предварительного расследования. Предварительное следствие – наиболее полная форма предварительного расследования, производимая по большинству уголовных дел. Она включает в себя особую систему процессуальных действий и процессуальных решений, которые обеспечивают максимальные гарантии установления истины по уголовному делу, и заключается в своевременном и качественном раскрытии преступления. Был рассмотрен вопрос процессуальной самостоятельности следователя, сделан вывод о том, что на сегодняшний день следователь находится в зависимом от руководителя следственного органа и прокурора положении. На данный момент право обжалования указаний прокурора, а также руководителя следственного органа остается для следователя единственным рычагом воздействия. Такая подконтрольность следователя усложняет процедурные правила производства, затрачивает значительную часть процессуального срока расследования, снижает инициативность и персональную ответственность следователя, а также сказывается на его результатах работы, которая может сводиться к техническому оформлению принятых руководителем следственного органа и прокурором решений.

Рассмотрен также вопрос участия понятых при производстве следственных действий, а именно возможность замены участия понятых техническими средствами фиксации хода и результатов следственного действия. На наш взгляд реформирование законодательства в сторону полного отказа от понятых является ошибочным. Учитывая в данном вопросе также мнение правоприменителя, мы приходим к выводу, что технические средства фиксации не могут полностью заметить присутствие понятых, хотя бы потому, что любая техника может дать сбой, а электронные носители могут быть повреждены или утеряны. В то же время понятые являются носителями доказательственной информации при опросе их в качестве свидетелей по произведенному следственному действию. Для сотрудников правоохранительных органов участие понятых в производстве некоторых

наиболее сложных следственных действий по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях служит гарантом достоверности полученных доказательств, а также является способом избежать в дальнейшем признания доказательств недопустимыми. В связи с этим предлагается внести изменения в ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ. А именно изложить ее в следующей редакции: «В случаях, предусмотренных статьями 115, 177, 178, 181, статьей 183, частью пятой статьи 185, частью седьмой статьи 186 и статьей 194 настоящего Кодекса, по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях следственные действия проводятся с участием не менее двух понятых, а по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Если в ходе следственного действия применение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись». Часть 3.1 ст. 183 УПК РФ предлагается исключить из редакции ст. 170 УПК РФ как утратившую силу.

В настоящей работе выявлена тенденция на сближение двух форм предварительного расследования – предварительного следствия и дознания – по срокам, предмету доказывания и процессуальным решениям. Это послужило основанием для выдвижения многими исследователями предложения об исключении дознания из современного отечественного уголовного процесса как лишнее звено в предварительном расследовании.

Дознание в сокращенной форме является достаточно молодым институтом и нуждается в законодательном совершенствовании. Предложено проводить разъяснение порядка и правовых последствий, а также права возражать против производства дознания в сокращенной форме на первоначальном допросе потерпевшего. Это позволит узнать позицию потерпевшего до удовлетворения дознавателем ходатайства подозреваемого о

производстве дознания в сокращенной форме и избежать затягивания процессуальных сроков.

Также законодатель предоставляет право возразить против производства дознания в сокращенной форме и заявить ходатайство о продолжении производства дознания в общем порядке в любой момент производства по делу, вплоть до удаления суда в совещательную комнату, что так же порождает волокиту. Предлагается изложить ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ следующим образом: «Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить мотивированное ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время на стадии досудебного производства по уголовному делу, вплоть до направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением». Необходимо также внести изменения в ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, а именно исключить из понятия «стороны» указанных участников уголовного судопроизводства. Таким образом, действие нормы ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ будет ограничено стадией предварительного расследования.

Предлагается также расширить предмет доказывания по делам, расследуемым в порядке производства сокращённого дознания, включив в обстоятельства, подлежащие доказыванию, характеристику личности обвиняемого, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, исключающие преступность и наказуемость деяния, а также освобождающие от уголовной ответственности и уголовного наказания. Это позволит исключить возможность нарушения прав обвиняемого, не допустить самооговор, неправильную квалификацию совершенного преступления, а также предотвратить сокрытие иных лиц, причастных к совершению преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аветисян Г.А. Поддержание и утверждение обвинительного заключения прокурором // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 8. С. 57-59.
2. Багаутдинов Ф.Н. Институт понятий: совершенствовать, а не упразднить // Законность. 2012. № 4. С. 50-53.
3. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М. : «Юрлитинформ», 2001. 174 с.
4. Богаткина Р.Ш. Производство дознания в сокращенной форме: проблемы теории и практики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 580-584.
5. Бондаренко А.А. Новые правила производства следственных действий в отношении адвоката в контексте пределов производства по уголовному делу / А.А. Бондаренко // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1. С. 117-122.
6. Вартанов А.Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук: Краснодар, 2012. 239 с.
7. Вступительное слово на встрече с руководящим составом Министерства внутренних дел 22 октября 2011 г. в Твери. // URL: <http://президент.рф/transcripts/13176.1> (дата обращения: 05.03.2023).
8. Главный Информационно-аналитический центр МВД России // Министерство внутренних дел РФ. // URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 06.02.2023).
9. Дациева Х.Г., Муталибова Э.М. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования: проблемы правоприменения// Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 183-185.

10. Доказывание в уголовном процессе Российской Федерации (теория и правоприменительная практика): монография. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. - М. : ТЕИС, 2014. 248 с.

11. Ефимичев С.П., Ефимичев П.С. Задачи предварительного расследования // Журн. рос. права. 2006. № 9. С. 81-87.

12. Жукова Н.А., Диденко О.В. Формы предварительного расследования в уголовном судопроизводстве России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 54-58.

13. Загорьян С.Г., Котельникова О.А. Сокращенное дознание: некоторые проблемы и пути их решения// Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. №2. С. 85-94.

14. Казанские юридические школы: эволюция образовательных и научных традиций в современной юриспруденции: монография / А.Х. Абаханов, А.А. Клишас, А.И. Абдуллин [и др.]; под ред. И.А. Тарханова. - Москва : Статут. 2016. 512 с.

15. Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебному уставу 1864 г. - СПб. : Тип. Ф.С. Сущинского, 1867. Т. 2. 375 с.

16. Кибардин Д.О. Проблемы реализации принципа независимости следователя // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 1. С. 143-147.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 4.07.2020 г. № 144.

18. Крашенинников П.В. Курс уголовного процесса: учебное издание. Москва : Статут, 2016. 1275 с.

19. Крылова Д.С. К вопросу о системе общих условий предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 122-125.

20. Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.

21. Лазарева В.А. Негативные последствия грядущих изменений в процедуре дознания // Уголовный процесс. 2012. № 8 (92). С. 10-17.

22. Lupinская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Lupinская, Л.А. Воскобитова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. 1008 с.

23. Панокин А.М. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 914-918.

24. Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. 176 с.

25. Пикалов И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. 466 с.

26. Попова, Т.Ю. Властные участники уголовного процесса (при производстве предварительного следствия) : учебное пособие / Т.Ю. Попова. - Кемерово : КемГУ. 2017. 152 с.

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других» // Собрание законодательства РФ. 2015, № 52 (часть I). Ст. 7682.

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Российская газета. № 125, 09.06.2017.

30. Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113650/ (дата обращения 28.02.2023 г.).

31. Проваторова К.В. Система нормативных положений, регламентирующих общие условия предварительного расследования: становление и пути реформирования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. №1 (48). С. 133-140.

32. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.П. Рыжаков. – Изд. 5-е перераб. – М. : Издательство Дело и Сервис, 2014. 512 с.

33. Савельев К.А. Дознание как излишнее звено отечественного уголовного процесса / К.А. Савельев, Е.А. Трещева // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 3. С. 107-112.

34. Семенцов В.А. Новеллы закона о производстве следственных действий по судебному решению // Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории проблемы дальнего реформирования: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: А.В. Гришин [и др.]. - Орел. 2017. С. 383-390.

35. Скрипченкова О.В. Особенности доказательственной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 143-146.

36. Следователь сегодня: материалы науч.-практ. конф. Предисловие. Саратов : СГАП, 2000. 82 с.

37. Смешкова Л.В. Профилактическая деятельность органов предварительного расследования. Теоретические и прикладные проблемы предварительного расследования : учебное пособие / Л.В. Смешкова. - Новосибирск : НГТУ, 2017. С. 95.

38. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М.С. Строгович. – Москва : Наука, 1970. 516 с.

39. Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. 176 с.

40. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613.

41. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

42. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

43. Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ. 2016. 563 с.

44. Ульянов В.Г. Обязательно ли участие понятых в производстве следственных действий // Право и политика. 2012. № 6 (150). С. 1093-1097.

45. Фадеев П.В. Проблемы формирования понятий уголовно-процессуального права и их влияние на правоприменительную практику // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 104-108.

46. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

47. Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

48. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

49. Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2455.

50. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

51. Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. № 10. С. 47-54.